

ПАНОВ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПАНОВ Александр Александрович, родился в 1870-х. Получил высшее юридическое образование, служил членом Окружного суда. Женат на Юлии Александровне Пановой. После революции служил в финансовом отделе учреждения в Краснодаре; 1 апреля 1928 — уволен по сокращению штатов. 22 апреля 1928 — арестован «за антисоветскую агитацию» и заключен в тюрьму¹. Освобожден с ограничением проживания с прикреплением на 3 года (-6). Поселился в Феодосии. В январе 1929 — просил помощи Екатерины Павловны Пешковой

<3 января 1929>

«Крым, г<ород> Феодосия, Корабельная, 6.

Многоуважаемая Екатерина Павловна,

обращаюсь к Вам за содействием и помощью... Одновременно с сим я подаю ходатайство в Комиссию прощений по частн<ым> амнистиям, копию какого ходатайства прилагаю. Положение мое, равно и моей семьи, действительно крайне тяжелое, — и мое изгнание (ссылка) губит не только меня, но и семью. Вам известно, как бывш<ей> нижегородке, мое происхождение, я сын первого Председателя Нижег<ородского> Окр<ужного> Суда, умершего в 1881 г<оду> и оставившего после себя память как о человеке, поднявшем звание судьи "до степени непогрешимого авторитета" (слова покойного В. Г. Короленко); я сын — своего отца, и вся моя вина в том, что я по своей идеологии, происхождению, воспитанию и образованию — идеалист, не представляющий себе царства социализма без идеализма. Что же делать: перелицовываться поздно, а отрешиться от взглядов и идей, которые я всосал в себя вместе с молоком матери, — не всякому это дано и не каждому это легко и возможно. Не будучи "механизированным" гражданином Республики Советов (да и не понимаю я этого термина), я одно могу сказать: никогда я не агитировал против Власти и всегда перед ней в своей работе и действиях был лоялен и честен по-своему...

Молодым судебским чиновником я в 1817 г<оду> (8 ?), по просьбе В.И. Ленина, в Тифлисе хлопотал перед жандармами об освобождении бывшего в заключении в Метехском замке Алексея Максимовича, и моя жена, когда я был в заключении в Краснод<арском> Дом<е> зак<лючения>, писала ему, прося помочь в нашей беде, — но ответа она не имела...

Я это упоминаю для того лишь, чтобы напомнить Вам, что когда-то я имел удовольствие близко знать Александра Ивановича, в семье которого два раза имел честь встретиться и с Вами, сохранившей, вероятно, память о покойном А. И., сын которого — Коля был моим близким другом, да и сам А. И. тоже считал и называл меня своим молодым другом.

Описывать Вам мое состояние теперь — значило бы повторять изложенное в моем заявлении на имя ЦИК; верьте, что я в нем не преувеличиваю, скорей я не сумел достаточно изобразить наши мизеры...

Я обращаюсь к Вам, как к председательнице Общ<ества> помощи политическим и как бывшей нижегородке: помогите земляку. В моем лице — нет и не было преступника; я — "агитатор" по недоразумению и, сказал бы — благодаря недостаточной объективности следствия ГПУ. Караться может и должна лишь злая воля, умысел, а их-то у меня никогда не было, и я не проявлял таковых, — так что Вы, Екатерина Павловна, можете

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 263. С. 97-99.

совершенно с чистым сердцем и добросовестно (bona fide) поддержать мое ходатайство перед ЦИК.

Я сильно надеюсь на Ваши помощь и заступничество.

Если паче чаяния (ибо я сильно рассчитываю, что амнистия мне будет дарована), мое ходатайство не будет уважено, я просил бы хотя бы сократить срок моему изгнанию из Кубани, от семьи, хотя бы наполовину; ко мне даже не применена (что я считаю неправильным) амнистия X-летия Октября.

Не откажите, если нужно будет что дополнительно, или последует какое-либо решение, сообщить мне по вышеизложенному адресу.

Пользуюсь случаем просить Вас принять также уверение
в совершенном уважении и преданности
Вашего покорнейшего Слуги

А. Панов.

Г<ород> Феодосия. "3" января 1929»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 487. С 264-265. Автограф.